

Демидова Калерия Ивановна,

доктор филологических наук, профессор кафедры общего языкознания и русского языка, Уральский государственный педагогический университет (Екатеринбург); 620017, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26, к. 281; e-mail: sakralist@mail.ru.

ИЗУЧЕНИЕ СМЫСЛОВОЙ СТРУКТУРЫ СЛОВА В ПОЛИПАРАДИГМАЛЬНОМ АСПЕКТЕ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: смысловая (семантическая) структура слова; антропоцентризм; полипарадигмальный подход к исследованию языкового материала; диалектная языковая картина мира; субэтнос; диалектное сообщество; диалектная личность.

АННОТАЦИЯ. Показаны возможности разных научных направлений в лингвистике при исследовании смысловой структуры слова. Их совместное использование будет способствовать более глубокому проникновению в ее сущность и выявлению языковых универсалий и национально-специфических черт конкретного этноса и его культуры.

Demidova Kaleriya Ivanovna,

Doctor of Philology, Professor of the Chair of General Linguistics and the Russian Language; Ural State Pedagogical University (Ekaterinburg).

THE STUDY OF THE WORDS MEANING STRUCTURE IN POLYPARADIGMATIC ASPECT

KEY WORDS: meaning (semantic) structure of a word; anthropocentrism; polyparadigmatic approach to the study of linguistic material; dialectal linguistic picture of the world; sub-ethnos; dialectal community; dialectal personality.

ABSTRACT. Possibilities of different scientific linguistic schools in the study of word meaning structure are shown. Their combination will promote the more detailed understanding of its essence and can reveal both universal features of the language and national peculiarities characteristic of a certain ethnic group and its culture.

Современное языкознание характеризуется тем, что в нем активно развиваются различные научные направления, в русле которых анализируются те или иные языковые явления – антропоцентрическое, лингвокогнитивное, лингвокультурологическое, аксиологическое, психолингвистическое, региональное, этнолингвистическое и др. По-прежнему актуальным остается структурно-семантическое направление, в русле которого определяется статус слова в конкретной языковой системе. Например, семантическая структура слова *туча* имеет следующий набор дифференциальных смысловых признаков: 1) облако (водяные пары в воздухе), 2) большое, 3) обычно темно-густое, 4) грозящее осадками. Набор этих семантических признаков определяется не только соотносительностью с обозначаемым (определенным видом атмосферного явления), но и тем, что они релевантны с точки зрения системы: первый признак показывает, что слово *туча* входит в семантическую общность с общим семантическим компонентом «водяные пары в воздухе» и находится в оппозиции к словам других семантических общностей (например, с общим семантическим компонентом «атмосфера»). Второй, третий и четвертый семантические признаки противопоставляют слово *туча* слову *облако*. Таким образом, выделенные семантические признаки релевантны с точки зрения системы.

Значение лексической единицы всегда в той или иной мере определяется природой обозначаемых реалий действительности, но выбор дифференциальных семантических признаков у слова диктует система.

Цель настоящей статьи заключается в том, чтобы показать, какие новые стороны смысловой структуры слова открываются для исследователя при полипарадигмальном подходе к изучению конкретного языкового явления. В статье показаны основные возможности каждого из названных выше аспектов в исследовании смысловой структуры слова, функционирующего в современном русском языке, в частности, в его диалектной форме.

Современная система русского языка, как и многих других развитых языков, неоднородное явление, так как в ней можно выделить разные подсистемы: профессиональную, молодежную, детскую, художественную, диалектную и другие, которые имеют как общие черты с общенародной системой конкретного этноса, так и отличные. Наиболее ярко они проявляются на лексико-семантическом уровне языка и отражаются прежде всего в смысловой структуре слова. Смысловая структура слова понимается нами как набор смысловых компонентов, выявляемых в результате анализа системных связей слов и в условиях реальной речевой деятельности (системные компоненты, указанные словарем, и коннота-

тивные, выявляемые в условиях речевой деятельности, в том числе и эмоционально-экспрессивная окраска, которая сопровождает название определенной дополнительной оценкой). Наши многолетние исследования посвящены изучению диалектной формы русского национального языка, в частности отличиям в смысловой структуре слов, функционирующих на разной территории бытования языка. Использование полипарадигмального подхода, сущность которого заключается в применении разных парадигм современных научных направлений к рассмотрению смысловой структуры слова, дает возможность более глубоко изучить языковую картину мира, в частности диалектную языковую картину мира как одну из значимых подсистем национальной языковой картины мира, сохраняющую традиционные, во многом уникальные черты мировидения этноса, определившие существенные признаки национальной культуры. Например, в говорах Урала смотрины невесты номинируются неодинаково: *пучеглазник*, *долгоглядство*, *глядёны*, что связано с традициями и обычаями конкретного субсоциума (ср. внутреннюю форму указанных слов: *пучеглазник* отражает типовую ситуацию «смотреть с интересом и удивлением», как бы пучить глаза; *долгоглядство* – «смотреть приданое невесты *долго, разглядывая*», слово *глядёны* соотносится со словами *глядеть, смотреть*). Смысловая структура указанных слов не только отражает неодинаковое мировидение окружающего пространства субсоциумами, но и содержит элементы культурологического характера: особенности предсвадебного обряда.

Лингвокогнитивное направление и его научные парадигмы помогают исследованию способов концептуализации и категоризации картины мира и их вербализации в конкретном языке и его разновидностях, раскрывая и углубляя наши знания о мыслительных и номинативных процессах. Например, односкатную крышу в Зайковском уральском говоре номинируют словом *однокрылок* (в основе наименования лежит образ одного крыла птицы), в Краснотуринском районе Свердловской области эта же реалия именуется словом *односторонка* (в основе номинации лежит образ одной стороны). Характер речемыслительного процесса неодинаков у людей и социумов, говорящих на одном и том же языке, но живущих на разной территории его функционирования. Другой пример. Мотивировочным признаком семантической структуры слова *одумчивый* (Нижнетавдинский район) является типовая ситуация «подумает, прежде чем что-то сделает». В Камышлов-

ском, Сухоложском районах Свердловской области в основу номинации была положена другая типовая ситуация: «оглянется, прежде чем сделает». Оба слова имеют значение «предусмотрительный». Существует комплекс факторов, влияющих на характер видения окружающего мира социумом определенной территории, что и обуславливает способы восприятия объективной действительности и региональные особенности ее языковой концептуализации и категоризации.

Исследование языковой картины мира в лингвокультурологическом направлении дает возможность показать, что язык – феномен культуры, в котором отражается определенное мировидение носителей того или иного языка, обусловленное особенностями этнической и субэтнической культуры, раскрыть причины различий в языковых картинах мира разных этносов и субэтносов. Поэтому в языке, в частности в его говорах, через компоненты смысловой структуры слова сохраняется и поддерживается традиционный пласт культуры, который затрагивает самые принципы видения мира его носителями. К данным пластам относятся такие, как эмоционально-образное восприятие окружающего и его репрезентация с помощью кодов культуры – фитоморфного кода: *роща* («люди одного возраста» или «всходы озимых»); зооморфного кода: *елень, лань* («о человеке, который не любит трудиться»); антропоморфного кода: *лоб* («здоровый, крепкий человек»), *корчага* («большоголовый человек» и т. д.), – конкретность образного восприятия, связанного с перцептивно-чувственным познанием мира (*холодник* – «окрошка», *обтяжка* – «манжета на рукаве» и др.) и т. д.

Культурно маркированные единицы в своей смысловой структуре содержат информацию о самих носителях языка, их истории, культуре, традициях, нормах поведения, об их ценностной системе мировосприятия. Основной чертой всей русской языковой картины мира, как отмечалось выше, является наглядно-образное представление диалектным сообществом окружающего мира, что является одним из основных региональных этностереотипов мироощущения диалектного сообщества. Отличительная черта этих стереотипов находит отражение и в смысловой структуре слова через ориентацию номинатора на практическую значимость обозначаемого в его жизни. Об этом говорят примеры типа *прокосина* (Ачитский район) – «прокошенная полоса», *проканавина* (там же) – «прорытая канава», *зимогон* (там же) – «постройка для зимнего содержания скота»,

белковать (Тугулымский район) – «охотиться на белку», *мыльня* (Красноуфимский район) – «баня» и другие. Подобный языковой материал несет ценностную субэтническую информацию, которая заключается в том, **что** диалектное сообщество выделяет, определяет, оценивает с позиций своего восприятия и мироощущения, **каковы** его ориентиры в окружающем мире.

Реальное воплощение этностереотипа неодинаково в разных частных диалектных системах Уральского территории. Например, для номинации концепта, именуемого в общенародном языке словом *тыпка*, в одних частных диалектных системах используется слово *пропольник*, в других – *окучник*. В обоих случаях диалектные социумы выделили при номинации результат действия, выполняемого с помощью названной реалии (не должно быть сорняков после действия, совершаемого крестьянином; внутренняя форма слова связана с назначением предмета: окучить, прополоть для того, чтобы был хороший урожай).

Для диалектного сообщества, как отмечалось выше, в целом характерна конкретность образного восприятия, при этом в основу номинации кладутся разные признаки реалий конкретной сельской жизни, например, в Слободо-Туринском, Таборинском районах Свердловской области родник именуют словом *водорой* (из объяснения местного жителя: *вода сама себе путь роет, прокладывает путь*), в Каменском районе родник номинируют словом *верховик* (из объяснения диалектоносителя: *вода бьёт вверх, прокладывает себе дорогу*).

При лингвоаксиологическом исследовании языковой картины мира основное внимание обращается на ценностную информацию и ее передачу в смысловой структуре слова. Например, понимая важность сельскохозяйственного труда в своей жизни, диалектоносители характеризуют период напряженного сельского труда следующими словоформами: *без отхода* (Красноуфимский район), *без передыху* (Ирбитский район), *бесперемешку* (Таборинский район). Одна и та же типовая ситуация «работать напряженно, без отдыха» репрезентируется по-разному. В этих языковых единицах отражается и опыт крестьянской жизни, и понимание важности для субсоциума и для каждого его члена сельскохозяйственного труда, обеспечивающего их жизнь. Диалектная лексика (ее смысловая структура) выступает в качестве репрезентатора аксиологической информации.

В психолингвистическом научном направлении изучается процесс восприятия, порождения и представления окружающего мира и его вербализация в языке и речи,

анализируются взаимоотношения языка и индивида, восприятие окружающего мира последним, при этом определяются особенности речемыслительной деятельности индивида, в частности выявляется характер ассоциативных образов и связей в сознании диалектного социума и диалектной личности. Такой подход позволил лингвистам сделать выводы о том, что существуют национально-культурные особенности ассоциативных связей и культурно-дефинированные психологические структуры в сознании носителей языка и его диалектов. Приведем примеры культурно-дефинированных психологических структур в сознании диалектоносителей. В литературном языке функционирует словоформа *без отдыха*. В ней носители языка отражают свой образ жизни. Та же ситуация в говорах Среднего Урала репрезентируется следующими словоформами: *без отхода* (Красноуфимский район), *без передыху* (Ирбитский район) – не отходя от работы, не имея возможности передохнуть, *бесперемешку* (Таборинский район) – не перемежая работу и отдых.

Во многих говорах Среднего Урала игра в ручеек номинируется по-разному: *вдова*, *вдовушка* (игрок, являющийся ведущим и не имеющий пару, ассоциируется с тем, кто лишился своего супруга и тоже остался один), у других диалектоносителей другие ассоциативные образы: эта же игра называется словосочетанием *золотые ворота* (Красноуфимский район) – поднятые руки играющих ассоциируются с воротами, через которые проходит ведущий, выбирает себе пару; словом *лебедчина* (Камышловский район) – ведущий в игре у диалектных личностей ассоциируется с образом лебеди, ищущей себе пару. Разные образные ассоциации у диалектных личностей говорят о неодинаковых культурно-дефинированных психологических структурах в сознании диалектоносителей, что приводят не только к неодинаковой вербализации одного и того же концепта в речи, но и показывает различия в речемыслительной деятельности диалектоносителей, живущих на разной территории Среднего Урала.

Методология данного исследования смысловой структуры слова может быть использована при изучении диалектной языковой картины мира иных этносов и субэтносов, а также других разновидностей национального языка.

Диалектная языковая картина мира определяется нами как территориальный вариант национального образа мира, отраженный в совокупности коммуникативных средств и в системе ценностных ориентаций диалектного сообщества: в традиционно-

народном восприятии окружающего мира, в имеющих особенности частных диалектных системах, включающих черты, обусловленные как языковыми, так и неязыковыми причинами. Диалектная языковая картина мира – схема восприятия действительности, сложившаяся на протяжении многих веков существования социума, ограниченного определенной территорией, имеющего свою историю формирования, свою среду обитания, природные условия жизни, которые и определили его мировосприятие, мировидение. Формирование окружающего субэтнос среды происходило неодинаково на разной территории функционирования русского языка, что и обусловило языковые различия в говорах одного и того же этноса, наиболее ярко проявленные в лексике, о чем было сказано выше. Частная диалектная система – минимальная территориально ограниченная система говора, обслуживающего диалектный социум небольшой территории, который сформировался в одинаковых исторических условиях и имеет черты макросистемы, в которую он входит, и уникальные черты, отличающие его от других микросистем той же макросистемы.

Современное диалектное сообщество (субсоциум) – территориально ограниченный социум, сформировавшийся в условиях сельской культуры, имеющий особенности восприятия окружающего мира, репрезентируемые в говоре, обслуживающем эту часть социума.

Каждое диалектное сообщество, наряду с общими с другими диалектными сообществами чертами протекания познавательного процесса и его репрезентации в лексике говоров, имеет и особенности, обусловленные прежде всего характером образно-ассоциативной деятельности головного мозга и выбора диалектным сообществом существенных признаков реалий объективного мира, а также принципов и моделей в процессе номинирования окружающей действительности и ее составляющих. Ассоциативная связь во многом определяется условиями жизни, историей образования субсоциума и его культурой.

Диалектная личность – субъект диалектного сообщества, тесно с ним связанный.

Образование диалектного сообщества Уральской территории связано с рядом исторических факторов:

1) уральские говоры образовались позже по сравнению с русскими говорами Ев-

ропейской России и на их основе (активное заселение Уральской территории русскими началось со второй половины XVI в.; в разные периоды заселения Урала русские переселенцы были носителями различных русских говоров – севернорусских, южно-русских, среднерусских – и приносили на Урал особенности своей культуры, мировосприятия);

2) исторически на одной и той же Уральской территории оказались носители различных первичных русских говоров;

3) дальнейшая их оторванность от материнских говоров;

4) взаимодействие диалектного социума с аборигенами края: хантами, манси, татарами, башкирами и другими;

5) миграция внутри региона;

6) сложившиеся веками традиции, обычаи.

Русские переселенцы-крестьяне вступали в те или иные отношения с аборигенами края. В то же время русские переселенцы с разных территорий передавали друг другу особенности своих говоров, традиций, обычаев, сельской культуры, в рамках которой формировалось их мировосприятие, что имело большое значение для дальнейшего развития языковой среды на Урале как средства репрезентации культурных и лингвокультурных концептов в языке. В то же время изучение языковых репрезентаций в говорах Урала дает возможность увидеть общие особенности, характеризующие диалектную языковую картину мира, и отличные, сформировавшиеся под влиянием таких факторов, как оторванность говоров Урала от материнских, своеобразие культурно-исторического и общественно-хозяйственного развития, связанного со спецификой заселения Уральской территории русскими, с особенностями природных, климатических условий, различий в укладе жизни, культуре и т. д. Всё сказанное обусловило неоднозначность диалектной языковой картины мира на Уральской территории.

Итак, изучение смысловой структуры слова как одного из основных репрезентантов языковой картины мира с позиции полипарадигмального подхода расширяет и углубляет наши возможности проникновения в глубины языковой картины мира, выявления языковых универсалий и национально-специфических черт этноса и его культуры.

Статью рекомендует д-р филол. наук, проф. Н. И. Коновалова.